

© 2024 г.

С.Г. КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ¹

КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР Светлана Георгиевна – доктор социологических наук, заведующая центром, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия (kirdina@bk.ru).

***Аннотация.** Становление нового мирового порядка является одним из важнейших глобальных изменений XXI в. Его влияние сказывается на всех сферах общественной жизни, в том числе на развитии социологии в мире и России. В статье рассматриваются направления этого влияния на деятельность журнала «Социологические исследования», отмечающего в 2024 году пятидесятилетний юбилей. Обсуждается необходимость уточнения миссии журнала в новых условиях. Проанализированы особенности нового мирового порядка, в котором Россия становится частью формирующегося глобального полюса силы. Особое внимание уделено влиянию становления нового мирового порядка на международную коммуникацию, происходящим изменениям, в том числе в сфере социальных наук. Показаны вызовы, которые новый мировой порядок ставит перед социологами всех стран, и рассмотрены возможности российских социологов ответить на эти вызовы. Обоснована необходимость новых акцентов в миссии журнала, отражающих ценности содействия глобальному диалогу социологов разных стран.*

***Ключевые слова:** новый мировой порядок • глобальный диалог • международная коммуникация • российская социология • журнал СОЦИС*

Введение. Журнал «Социологические исследования» (СОЦИС), 50-летний юбилей которого мы отмечаем, был создан, когда в СССР социологию как науку восстанавливали в «гражданских правах»². С одной стороны, предполагалось, что «журнал будет образцом основных форм работы советской социологии, которые включали одновременно академическую и прикладную составляющие» [Губа, 2015: 26], будет направлен «на просвещение и распространение социологических знаний, на помощь в проведении социологических исследований, сотрудничество с различными управленческими органами»³. С другой стороны, с самого начала СоцИс позиционировал себя как массовый журнал всего российского

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом государственного задания Института экономики РАН, рег. № НИОКТР 124013000799-0.

² Тощенко Жан Терентьевич. Персональный сайт. URL: <http://toschenko.ru/publication/11/>

³ Там же.

обществоведения. В те годы социологического образования в стране еще не существовало, поэтому среди авторов и аудитории журнала были представители философских, исторических, экономических, психологических и др. социальных дисциплин. Традиция сотрудничества журнала с обществоведами и гуманитариями продолжается и в настоящее время. Среди авторов журнала, помимо социологов, по-прежнему немало коллег из смежных социальных наук. Это связано не только с открытостью журнала к междисциплинарным исследованиям [Кирдина-Чэндлер, 2020], но и с особой ролью социологии в развитии социальных дисциплин. «В наше время нет ни одной сколько-нибудь научной работы по вопросам общественных наук, которые так или иначе не предпосылали бы в виде фундамента той или иной социологической теории» [Сорокин, 1912: 2770], – это замечание знаменитого соотечественника по-прежнему актуально. Поэтому внимание к социологическим исследованиям в нашей стране далеко выходит за рамки дисциплины. Постоянная открытость журнала к взаимодействию с коллегами означает, что взятое при его создании «обязательство – давать знание всем, кто хочет его взять»⁴, продолжает выполняться, составляя важную миссию журнала.

В данной статье мы обращаем внимание на развитие миссии журнала, её адаптацию к современным условиям. Из множества прошедших за полвека изменений – от климатических и социально-политических до информационно-технологических, – мы обратим внимание на формирование *нового мирового порядка*, становление которого происходит на наших глазах, представляя собой важнейшее глобальное изменение современности, влияющее на все сферы социальной жизни. В первой части статьи мы представим его особенности и связь с характером международной коммуникации. Во второй части статьи остановимся на *вызовах*, которые новый мировой порядок ставит перед социологами всех стран, и рассмотрим готовность российской социологии ответить на эти вызовы. Тем самым мы продолжаем исследования, первые результаты которых были изложены в работе «Запрос на глобальный диалог...» по итогам XX юбилейного конгресса Международной Социологической Ассоциации 2023 г. в Мельбурне [Кирдина-Чэндлер, 2023]. На этой основе выскажем соображения по развитию миссии СоцИса в связи со становлением нового мирового порядка.

Новый мировой порядок и международная коммуникация. Что понимать под мировым порядком? «Термином “мировой порядок”, как правило, обозначается конвенциональная система мирового устройства, определяющая принципиальный характер взаимодействия между государствами и негосударственными акторами» [Ефремова, 2016: 5]. Более развернутое определение описывает мировой порядок как «относительно устойчивое и достаточно стабильное, хотя и ограниченное в историческом времени состояние международной системы, характеризующееся господством признаваемых большинством акторов (государственных и

⁴ Там же.

негосударственных) правил поведения на международной арене и основанное на балансе сил и интересов ведущих мировых держав и политических сил» [Никитин, 2018: 32–33]. Ведущими мировыми державами признаются глобальные лидеры, государства с наивысшими показателями национальной силы⁵. Соответственно, становление нового мирового порядка означает смену мировых лидеров и реконфигурацию полюсов силы. Новый мировой порядок, о котором здесь идет речь, постепенно меняет характер и направления экономических, политических и иных связей, влияет на правила взаимодействий на мировой арене. Он идет на смену «либеральному мировому порядку» [Най, 2017] с глобальной гегемонией США и обладает рядом особенностей.

Первая особенность состоит в том, что новый формирующийся миропорядок оказывается одним из парадоксальных следствий процесса «управляемой глобализации»⁶. Парадокс в том, что глобализация с доминированием США привела не «к концу истории» [Fukuyama, 1992], который предполагал универсализацию экономических, политических и идеологических институтов по примеру «лидеров глобализации», но к появлению новых полюсов силы, что тот же Фукуяма спустя 30 лет после выхода своего научного бестселлера назвал «концом конца истории»⁷. Вторая особенность нового мирового порядка связана с первой. Раньше смена государств-лидеров происходила внутри сообщества западных стран капиталистической мир-системы. В XVI в. такими лидерами были Испания и Португалия, в XVII–XVIII вв. – Голландия, в XIX в. – Великобритания, а в XX в. – США. В XXI в. наблюдается возвышение незападных стран⁸. Эти государства – Китай, Индия, Россия и др., продолжая взаимодействия с капиталистической мир-системой, начинают менять «правила глобальной игры» с учетом собственных ценностей, требуют пересмотра характера межнациональных взаимодействий и качественной трансформации наднациональных структур с учетом биполярности современного мира⁹. Третья особенность также связана с неожиданным следствием глобализации и интеграции национальных экономик. В глобально взаимосвязанном мире, предполагавшем однонаправленное воздействие гегемона на другие государства, усиливается нелинейный и разнонаправленный характер связей между странами, вызванный, в т. ч., усилением *spillover effects* (сопутствующих эффектов, эффектов перелива). Пример западных санкций против

⁵ К показателям национальной силы относят уровень развития образования и профессиональных компетенций в стране, инновации и технологии, общую конкурентоспособность, демографический потенциал, мощность вооруженных сил, уровень развития и масштабы производства, торговли и финансов, ресурсную обеспеченность, резервный статус валюты и др. [Национальная сила..., 2024: 16].

⁶ Бузгалин А. Основные «пласты» глобализации и ее конфликтогенный потенциал. М.: НЦБ PORTALUS.RU. 2008. 09 декабря. URL: https://portalus.ru/modules/internationalaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228770603&archive=1480161291&start_from=&ucat=& (дата обращения: 02.05.24).

⁷ Gibson M. The American political theorist discusses what the Ukraine war means for the future of liberal democracy. Interview with Francis Fukuyama: «We could be facing the end of “the end of history”». The New Statesman. 2022, March. URL: <https://www.newstatesman.com/encounter/2022/03/francis-fukuyama-on-the-end-of-the-end-of-history> (дата обращения: 02.05.24).

⁸ Ray Dalio. The Changing World Order. URL: [smart-lab.ru>blog/721102.php](https://smart-lab.ru/blog/721102.php)

⁹ Подробнее о глобальной биполярности см. [Кирдина-Чэндлер, 2022].

России, имеющих рикошетный характер и повлекший непредсказуемые последствия для мировой экономики, является широко известным, но лишь одним из эффектов такого рода. Тренд на суверенизацию стран в современном мире [Кирдина-Чэндлер, 2022] также стал противоречивым «сопутствующим эффектом» глобализации.

Процессы глобализации затрагивают практически все сферы социальной жизни. Что же лежит в основе процессов, приводящих к глобальным изменениям и смене мировых порядков? «Основным глобализирующим фактором часто считается экономическая глобализация» [Зубкевич, 2015: 7], поэтому причины и направления этих изменений рассматриваются, как правило, в контексте цикличности развития мировой экономики. Причины цикличности исследуются в рамках различных концепций. Одним из объяснений служит смена циклов накопления капитала [Arrighi, 1994; Modelski, 1978; Frank, 1998] и связанный с этим переход к новому мирохозяйственному укладу [Глазьев, 2022]. Иные авторы усматривают причину в Кондратьевских волнах [Акаев, 2022], в жизненных циклах капиталистических систем [The World System..., 1998; World System History, 2000; Элман, 2001], и т.д.

Цикличность в развитии мировой экономики была отмечена и в наших исследованиях. С начала 2000-х гг. в ходе разработки теории институциональных X-Y-матриц проводятся сопоставления долговременной динамики суммарных ВВП (внутренних валовых продуктов), производимых странами с доминированием X- и Y-матриц. В выборку включаются страны, производящие 80-90% мирового ВВП, с учетом доступности данных для соответствующих исторических периодов. Результаты сопоставлений представлены на рис.

Рис. Сопоставление долей ВВП стран с доминированием X-матрицы (серая линия) и Y-матрицы (черная линия), 1820-2020-е гг.

Источник: [Кирдина, 2014: 313]. Расчеты автора (по данным после 2014 г.).

Можно видеть, что после периода промышленной революции и вплоть до 2000-х гг. в мировой экономике лидировали страны с доминированием институтов Y-матрицы (западные страны). Однако с 2010-х гг. начинается цикл доминирования незападных стран, т.е. стран, где преобладают институты X-матрицы (среди них Китай, Индия, Россия и др.) в мировой

экономике. Тем самым агрегированные экономические данные подтверждают долгосрочный подъем новых полюсов силы как основы изменения мирового порядка.

Существует множество объяснений трансформации глобальной системы. Мы придерживаемся наиболее общего из них, основанного на идеях синергетики и самоорганизации. Идеи синергетики получили импульс развития сначала в западных странах [Хакен, 1980; Занг, 1999; Пригожин, Стенгерс, 1986], затем распространились в нашей стране, прежде всего среди экономистов-математиков [Князева, Курдюмов, 2006; Евстигнеев, Евстигнеева, 2007, Чернавский, 2017 и др.]. В соответствии с этим подходом развитие глобальной социально-экономической системы в меняющихся условиях рассматривается как постоянный процесс поиска и обретения ею адекватной этим условиям структуры с обновляющимися правилами взаимодействия подсистем. На определенных этапах результатом такого развития становится формирование нового миропорядка. В этих исследованиях отмечено также, что становление нового порядка проходит через фазы бифуркации и высокой турбулентности, социальной нестабильности и неустойчивости, провоцируя рост внутривосточных и международных конфликтов, техногенные катастрофы и даже эпидемии. Переходы к новому мировому порядку сопровождаются и обострением военных конфликтов глобального уровня, что позволяет некоторым авторам говорить о «взаимообусловленности проблемы войны и мира, с одной стороны, и феномена нового мирового порядка, с другой» [Плацинский, 2017: 21].

Обострение международных отношений в эпоху смены мирового порядка касается и информационно-коммуникативной сферы, поскольку социально-экономическая и политическая глобализация сопровождается «глобализацией информационных процессов и всеохватностью информационных потоков» [Лебедева, 2020: 32], а «вопросы коммуникативного воздействия являются центральными в современной цивилизации» [Утяшев, 2012: 427]. Поэтому трансформация мирового порядка означает изменение содержания и векторов международной коммуникации в соответствии со становлением новых центров силы, и эти изменения являются вызовом всем тем акторам, которые в эту коммуникацию вовлечены. Особая роль принадлежит представителям общественных наук, поскольку «социальные и гуманитарные вопросы все сильнее проникают в международную повестку дня. Они образуют не только сферу собственно социальных и гуманитарных вопросов, но и включаются в военно-политическую (например, информационные войны) и экономическую (например, борьба с бедностью, устранение резкой социальной поляризации) проблематику» [Лебедева, 2020: 33].

Прежде чем обозначить векторы изменения международной коммуникации в ходе становления нового мирового порядка, уточним ее нынешние характеристики. Коммуникативный процесс можно понимать как взаимный обмен символами, значениями, информацией с целью воздействия каждого из субъектов коммуникации друг на друга [Подгорецкий, 2015: 159], в данном случае – воздействия одних стран на другие. Очевидно, что

мощность воздействия стран, которые в тот или иной период являются лидерами мирового порядка, является более выраженной. Это связано с более высокими показателями их национальной силы, среди которых уровень образования и подготовки кадров, развитие технологий, в том числе информационных и гуманитарных, общая конкурентоспособность, позволяющая контролировать мировой рынок средств массовой информации, высокая ресурсная и финансовая обеспеченность.

В этих условиях страны-мировые лидеры способны активно влиять на формирование общественного мнения для обеспечения поддержки своих решений в различных областях. В современном глобальном мире их методы «практически не отличаются от обычных приемов *public relations*. Это создание количественного и качественного преимущества собственной точки зрения в СМИ, внедрение стойких ассоциаций, схем, мифов, которые отвечают интересам организатора информационно-пропагандистской кампании» [Утяшев, 2012: 428]. Другими словами, коммуникативное воздействие имеет весьма обширный характер. Иллюстрацией служит деятельность крупнейших мировых медиа-компаний, которая охватывает широкий спектр областей: рекламу, вещание и создание сетей, новости, печать и публикации, цифровые технологии, звукозапись и кино. Каждая из этих областей имеет свою инфраструктуру¹⁰. В десятку крупнейших компаний входят возглавляющая список Apple, затем Walt Disney, Comcast, Netflix, AT&T, Sony, Charter Communications, Thomson Reuters, Paramount Global и Fox, из них только две базируются за пределами США (Thomson Reuters в Канаде и Sony в Японии). Медиа-компании, работающие в перечисленных выше областях, предлагают (порой навязывают) продукты и услуги пользователям, от частных лиц до крупных организаций по всему миру. Большинство компаний из этого списка входят также в список крупнейших новостных медиа-компаний или аффилированы с ними¹¹. 80% из них зарегистрированы в США (иная юрисдикция обозначена в скобках). В их списке по убыванию представлены Comcast, Thomson Reuters (Канада), Naspers (ЮАР), Warner Bros. Discovery, Fox Corp., News Corp., Paramount Global, The NYT Company, Nexstar Media Group и IACI. Новости, «производимые» этими компаниями, доступны в форматах цифровом (онлайн-новостной контент), печатном (газеты и журналы) и радиовещании (телевидение и радио). «Мир движется новостями. От решений, основанных на освещении финансовых рынков и политических событий, до решений, основанных на местных новостях или сводках погоды, новости влияют на нашу жизнь прямо или косвенно»¹². Глобальная концентрация медийных и новостных компаний в США и их доминирование в коммуникативной сфере продолжают поддерживать лидирующие позиции уходящего гегемона нынешнего

¹⁰ Seth S. The World's Top Media Companies. 2022. October 30. URL: <https://www.investopedia.com/stock-analysis/021815/worlds-top-ten-media-companies-dis-cmcsa-fox.aspx> (дата обращения: 02.05.24).

¹¹ Seth S. The World's Top News Media Companies. 2023. September 11. URL: <https://www.investopedia.com/stock-analysis/021815/worlds-top-ten-news-companies-nws-gci-trco-nyt.aspx> (дата обращения: 02.05.24).

¹² Там же.

мирового порядка, выступающего в роли основного распределителя глобальных информационных благ и определяющего мировую коммуникационную и ценностную повестку.

В сфере научной международной коммуникации роль лидера «либерального мирового порядка» отражается долей научных журналов США в мире. Так, в базе *Scopus* «журналы США ...от числа принятых занимают нишу в 30%..., что совпадает в процентном отношении со списком журналов этих стран в потоке журналов мира»¹³, т.е. выше всех других стран. Это не удивительно, учитывая, что 82% журналов этой базы – англоязычные¹⁴.

Неудовлетворенность глобальным доминированием США и стран Запада в сфере международных коммуникаций послужила основанием призыва ЮНЕСКО в 1976 г. к формированию Нового мирового информационного и коммуникационного порядка (*New World Information and Communication Order*, или *NWICO*) как части более широкой повестки по формальному решению проблемы глобального экономического неравенства в результате наследия империализма на глобальном Юге¹⁵. Заявленные цели данного плана реализовать не удалось. ЮНЕСКО приняла новый план «Коммуникация на службе человечества» на среднесрочную перспективу на 1990–1995 гг. План предусматривал равное свободное распространение информации всеми странами и компаниями [Milan, 2013: 31]. Его реализация встретила противодействие США, поскольку они рассматривали план ЮНЕСКО как создание барьеров, опасных для свободы прессы и интересов американских медиакорпораций. США не поддержали и Конвенцию ЮНЕСКО 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, в которой воплощались некоторые цели *NWICO*, особенно в отношении предупреждения несбалансированного глобального потока средств массовой информации¹⁶. Дальнейшее рассогласование целей ЮНЕСКО и США привело к тому, что с 2011 г. США прекратили финансирование организации, а в 2017 г. официально уведомили о своем выходе из нее¹⁷.

Тем не менее в формирующемся мировом порядке начинается подъем альтернативного западным странам полюса силы с иной ценностной, в том числе коммуникационной, повесткой. Ранее [Кирдина-Чэндлер, 2022] мы выделили базовые институциональные структуры, составляющие основу нового полюса силы - международные организации СНГ, ШОС и БРИКС. Последняя из них – наиболее динамичная и «ставшая символом глобальной альтернативы»¹⁸ и

¹³ <http://123mi.ru/articles/Izdatelstva-kotorye-vhodyat-v-Scopus.php>

¹⁴ https://mgsu.ru/science/N-Issled_i_innovac_deyat/UNP/naukometriya/redakcionnaya_podgotovka_zhurnalov.pdf. По другим данным – 23% https://mgsu.ru/science/N-Issled_i_innovac_deyat/UNP/naukometriya/redakcionnaya_podgotovka_zhurnalov.pdf

¹⁵ https://profilpelajar.com/article//New_World_Information_and_Communication_Order_7

¹⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/New_World_Information_and_Communication_Order

¹⁷ США официально вернулись в ЮНЕСКО в июле 2023 г. на основе «неконсенсусной резолюции» в нарушение устава организации и в обход действующих правил процедуры Генконференции, не выплатив задолженность перед организацией. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18248149/> (дата обращения: 12.04.24).

¹⁸ Барбанов О. БРИКС и глобальные альтернативы в современном мире. 2024. January 22. URL: <https://infobrics.org/post/40281> (дата обращения: 24.04.24).

притягательности для многих стран мира структура¹⁹. В БРИКС «страны группы ...не формулируют задач, которые можно было бы считать прямым вызовом Западу или отражающими сопоставимое по чёткости с западным видение «идеального» мирового порядка. Это является ... неизбежным следствием отсутствия гегемонии одной державы в данной группе, что не препятствует возникновению общих интересов в рамках группы, но лишает её возможности постановки целей и задач, исполнение которых требует подчинения всех одной лидерской воле»²⁰. Гарантией внутренней целостности такого рода структуры отношений является уравнивающее друг друга влияние важнейших держав современного мира – России, Индии и Китая, - и поддержание баланса между ними²¹.

Исследователи отмечают, что в коммюнике саммитов БРИКС за годы существования этого объединения ценностным альтернативам уделяется постоянное внимание. Ценностная платформа БРИКС (теперь БРИКС+) «базируется на принципе равенства в глобальной экономике и политике, на подтверждении права на развитие всех стран мира, а не только «золотого миллиарда», на борьбе против эксплуатации и неокOLONиализма со стороны развитых стран в отношении развивающегося мира»²². Это находит отражение в принятой сторонами модели международной коммуникации. Она отражает консенсус по четырем аспектам: продвижение стратегического партнерства между странами БРИКС, построение более справедливого международного коммуникационного порядка, выполнение социальных обязательств СМИ и расширение обмена и сотрудничества между СМИ [Bharthur, 2018]. Аналогичные ценности взаимовыгодного партнерства и стремления к развитию сторон характеризуют и Шанхайскую организацию сотрудничества. В ее Хартии важное место заняла декларация «равенства, ценностей и уважения к многообразию культур между государствами-членами и взаимного доверия»²³.

Принятая странами нового полюса силы система ценностей и модель международной коммуникации предусматривают, что «в процессе коммуникации не просто транслируется информация от одного участника коммуникации к другому, но также происходит создание качественно новых смыслов, интерпретаций, норм и правил человеческой жизнедеятельности»

¹⁹ В начале 2024 г. к 5 странам БРИКС присоединились Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия. «А если учесть, что в августовском саммите объединения <2023 г. > участвовали представители свыше 60 стран, то это — верный знак того, что БРИКС превращается в широкое объединение государств всего глобального Юга... шансы на превращение группы в мощный глобальный альянс значительно выше, чем по изначальной задумке БРИКС» [Hill: БРИКС превращается в глобальный альянс, но это не возврат к соперничеству. 2024. February 5. URL: <https://infobrics.org/post/40390> (дата обращения: 24.04.24)].

²⁰ Бордачёв Т. Признаки нового мирового порядка. 2024. January 19. URL: <https://infobrics.org/post/40268> (дата обращения: 24.04.24).

²¹ Бордачёв Т. Россия, Большая Евразия и современная международная политика. 2024. February 20. URL: <https://infobrics.org/post/40515> (дата обращения: 24.04.24).

²² Барабанов О. БРИКС и глобальные альтернативы в современном мире. 2024. January 22. URL: <https://infobrics.org/post/40281> (дата обращения: 24.04.24).

²³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsc.org/>

[Коммуникативные практики..., 2008: 6]. Эта созидательная функция коммуникации диалога, а не «воздействие» одного участника на другого, составляет главную цель партнерства государств, образующих новый полюс силы мирового порядка.

В сфере международной научной коммуникации и научных достижений мы также можем видеть сдвиги в пользу стран, формирующих новый мировой порядок. Для иллюстрации сравним показатели США – лидера уходящего миропорядка, и Китая – одного из лидеров нового миропорядка. В современном научном мире Китай уже уверенно опережает США как по числу опубликованных статей в рецензируемых научных изданиях, так и заявок на патенты (табл.)

Таблица

Сравнительные показатели включенности в международную научную коммуникацию, КНР и США, 2019-2020 гг.

Страна	Число научно-исследовательских статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включённых в систему индекса научного цитирования, 2019*	Число патентов, 2020**		
		заявки всего	заявки резидентов	заявки Нерезидентов
КНР	528 263	1 400 661	1 243 568	157 093
США	422 808	621 453	285 113	336 340

Источники: *National Science Foundation: Science and Engineering Indicators 2019. URL:<https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity> (дата обращения: 06.03.24). **World Intellectual Property Organization: World Intellectual Property Indicators 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-patent-ranking> (дата обращения: 06.03.24).

Представленность КНР в глобальном научном мире за последнее десятилетие выросла на порядок. Еще в 2010 г. доля КНР в числе научных публикаций мира составляла 2%²⁴, в среднем за 2018–2020 гг. она достигла 23,4%²⁵. Специалисты-китаеведы отмечают прямую связь растущего присутствия Китая в мировом научном пространстве с ролью, которую он начинает играть в мировой экономике. Основываясь на осознании усиливающегося экономического могущества страны, представители общественных наук КНР активизируют «попытки расширить присутствие китайских концепций развития на мировой интеллектуальной сцене» [Борох, 2019: 30] и «взять в свои руки инициативу в объяснении китайской практики и в построении на ее основе собственной теории» [там же: 31]. При этом китайские обществоведы отмечают, что путь «заимствования канонов» на Западе уже исчерпан» [там же: 34]. «Официальная политика развития „общественных наук с китайской спецификой“ придает большое значение повышению

²⁴ <https://newdaynews.ru/science/265776.html>

²⁵ <https://hightech.plus/2022/08/11/kitai-obognal-ssha-po-obemam-i-citruemosti-nauchnih-issledovanii>

международного влияния китайских теоретических концепций» [Борох, Ломанов, 2020: 66]. Другими словами, речь идет об активной государственной поддержке развития национальной социальной науки на оригинальных «незападных» теоретических основаниях и распространения ее достижений в мире.

Таким образом, в рамках альтернативного полюса нового мирового порядка, объединяющего незападные страны (среди них Китай, Индия, Россия и др.), формируются основы международной коммуникации, направленной на развитие её участников и создание качественно новых правил равноправного сотрудничества. Составным элементом стратегии этой коммуникации является развитие социальных и гуманитарных наук с опорой на собственные культурные традиции, направленных на то, чтобы служить национальным социально-экономическим интересам и поддержке партнерских отношений с другими странами.

О вызовах российскому обществоведению и о развитии миссии нашего журнала.

Становление нового мирового порядка сопровождается процессами турбулентности и сопротивлением лидеров «либерального мирового порядка» наступающим изменениям. Глобальный международный дискурс уходящего гегемона приобретает все более конфронтационный, прежде всего в ценностном отношении, характер. В связи с этим обратим внимание на дополнительные вызовы, с которыми в данной ситуации сталкиваются представители социальных и гуманитарных наук, в том числе российские социологи. Отметим два из них, взаимосвязанные парадоксальным образом: первый требует активизации усилий по международному диалогу, второй – развития и отстаивания суверенности адекватного национального обществоведения. Парадоксальность связи двух вызовов в том, что они имеют разнонаправленный и, казалось бы, взаимоисключающий характер. Так, стремление к диалогу предполагает коммуникацию на основе общей смысловой платформы; для этого отечественным социологам нужно максимально погрузиться в распространенный и до сих пор по сути «монологичный» дискурс мейнстрима, где господствуют «европейский и американский империализм»²⁶ [Коломбо, 2019: 9], и говорить на принятом в этом мейнстриме языке. В свою очередь, суверенное развитие национальных исследований, направленных прежде всего на глубокое познание нашего общества, требует концентрации на выработке адекватной терминологии не обязательно универсального характера. Такая направленность предполагает так называемый «онтологический поворот, «чтобы проблематизировать предполагаемую универсальность социального знания, подчеркивая роль социально-исторических условий,

²⁶ «С этой точки зрения, социальные науки, какими мы их знаем сегодня и как их преподают в университетах и аспирантурах по всему миру, являются специализированным дискурсом, который развивался западными элитами, чтобы разьяснить западный опыт социальной трансформации и глобальной колонизации» [Mignolo, 2009]. Цит. по [Коломбо, 2019: 9].

которые определяют наши возможности знать и говорить о социальной реальности» [там же: 4], в которой мы живем.

Прежде чем подробнее охарактеризовать названные вызовы (активизацию международного диалога и одновременно суверенизации отечественного социального знания) и способы работы с ними, остановимся на современной особенности коммуникации как «когнитивно-коммуникативной системы», что важно для понимания глобального дискурса. Это определение мы заимствуем из работ по анализу военного дискурса [Гарбовский, 2020], поскольку всё более конфронтационный характер глобальной коммуникации в эпоху становления нового мирового порядка дает для этого основания. Итак, когнитивно-коммуникативная система представляет собой «систему концептов, отражающих представления о реальных и воображаемых объектах, явлениях и их взаимодействии..., их рациональную и эмоциональную оценку и средства выражения, обеспечивающие коммуникацию членов ...сообщества между собой и с внешним миром в многообразных ситуациях взаимодействия и противодействия» [Гарбовский, 2020: 47–48]. Она также включает терминологию и определённые дискурсивные модели. В международных контактах за каждым фактом коммуникации стоит, по сути, взаимодействие такого рода систем, характерных для коммуницирующих акторов. Поэтому, как при переводе текстов с одного языка на другой необходим так называемый «предпереводческий анализ» [Гарбовский, 2020: 57–58], включающий осознание коммуникативных законов, по которым построен текст, определение иерархических связей и логических детерминант, выявление клишированных форм и т.д., так и в ходе научной коммуникации необходима предварительная «расшифровка» предъявляемых теоретических концепций, анализ условий их формирования и др. Эта расшифровка, с одной стороны, позволит строить осмысленный и равноправный диалог с партнерами по международной коммуникации, а, с другой стороны, прояснить перспективы, условия и возможности применения тех или иных конструктов для анализа национальной социальной жизни; также она является важным моментом реконструкции «ценностных профилей» теоретических и прикладных исследований. Этот момент весьма актуален в условиях становления нового мирового порядка, когда в качестве нового полюса силы действуют страны с ценностной альтернативой «либеральному мировому порядку», а сами ценности становятся важнейшим объектом международной «ментальной войны» [Ксенофонтов, 2022].

Ответом на парадоксальные вызовы, стоящие перед российскими социологами, может быть их активное участие в организации глобального социального диалога на партнерских основаниях, запрос на который мы обозначили ранее [Кирдина-Чэндлер, 2023]. Глобальный социальный диалог означает равноправную созидательную коммуникацию международных стран-акторов с признанием ценностных и культурных особенностей его участников, т.е. направленную на создание новых смыслов и норм с целью содействия социально-экономическому развитию друг друга.

На пути к такому диалогу социологи сталкиваются с препятствиями. Среди них сохраняющееся в социологии доминирование монологичного по характеру дискурса глобализации с характерными для него универсальными ценностями демократии и т.п., а также соответствующих ему ментальных структур, «которые все еще считают западную ориентацию единственно правильной» [Кирдина-Чэндлер, 2023: 7]. Идеологизация национальных социологий, связанная с включенностью социального знания в систему ценностных ориентаций, идей, взглядов и общественных представлений, также зачастую затрудняет сугубо научный диалог между социологами разных стран. Препятствием для равноправного диалога служит и неравенство в социально-гуманитарной сфере, определяющее возможности участия социологов в международных научных мероприятиях и представленность в наднациональных организациях.

Несмотря на эти и другие препятствия, становление нового мирового порядка открывает российским социологам возможности более активной включенности в международную коммуникацию с продвижением равноправной идейно-теоретической ценностной повестки. Материальной основой такой перспективы служит усиление экономической мощи нового полюса силы, частью которого Россия является²⁷. Одновременно в самой российской социологии есть для этого предпосылки. (1) В российском обществоведении исторически сильны традиции «философии диалога», (2) в ней разрабатываются теоретические концепции, которые основаны на достижениях отечественных социологов, известных всему миру, (3) нам исторически присуще внимание и к Западу, и Востоку, что облегчает российским социологам формирование научного языка глобального гуманитарного диалога²⁸. Учитывая эти предпосылки, имеет смысл в миссии нашего журнала²⁹ сделать акцент на содействие глобальному диалогу социологов разных стран на равноправной основе.

Выводы. При создании журнала СоцИс полвека назад частью его миссии были организация «идеологического сотрудничества братских партий и народов стран социалистического содружества, совместной идейно-теоретической деятельности по укреплению интернациональной духовной общности, усилению борьбы против буржуазной идеологии социал-реформизма, маоизма и ревизионизма» [Развитие... 1974: 3–11]. В условиях становления нового мирового порядка вновь актуализируется интернациональная миссия журнала, приобретая иное звучание. На наш взгляд, она может состоять в поддержке и организации не «диалога в рамках содружества», но глобального диалога между социологами и обществоведами

²⁷ Некоторые авторы предпосылают России более активную роль: «Мы живем в эру уникальных геополитических и экономических преобразований. Россия стала центром и двигателем новой многополярной эпохи мирового взаимодействия» [Бурова, 2023: 888].

²⁸ Подробнее об этом см.: [Кирдина-Чэндлер, 2023: 11–12].

²⁹ Миссия отражает основную цель существования журнала или организации по улучшению мира, в которой концентрируются основные ценности и нравственные установки. Миссия определяет характер выстраивания взаимосвязей с внешней средой и основные направления деятельности.

разных стран. Проанализированные в статье особенности российской социологической мысли могут способствовать этой миссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акаев А.А.* Эпохальные открытия Николая Кондратьева и их место в современной экономической науке // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 11–39. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.2.
- Борох О.Н., Ломанов А.В.* Китайский путь реформ в условиях глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 66–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75.
- Борох О.Н.* Влияние идеологии и политики на современную экономическую науку в Китае // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 10. С. 30–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-30-41.
- Бурова А.Н.* Роль межкультурной коммуникации в процессе интернационализации экономики // *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10. № 3. С. 887–898. DOI: 10.18334/lim.10.3.118244.
- Гарбовский Н.К.* Война и коммуникация в военной сфере деятельности // *Вестник Московского ун-та. Сер. 22. Теория перевода*. 2020. № 2. С. 42–75.
- Глазьев С.Ю.* Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
- Губа К.С.* Издавая «СоцИс», или Проблема легитимности в советской социологии // *Экономическая социология*. 2015. № 5. С. 20–45.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономическая синергетика. М.: ИЭ РАН, 2007.
- Ефремова К.А.* Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // *Сравнительная политика*. 2016. Т. 23. № 2. С. 5–13. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-5-13.
- Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999.
- Зубкевич Л.А.* Глобализация как способ перехода к новому качеству в общественном развитии // *Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология*. 2015. Т. 21. № 1. С. 5-15. DOI: 10.17072/2078-7898/2015-1-5-15.
- Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X- Y-теорию. 3 изд. М.–СПб.: Нестор-История, 2014.

- Кирдина-Чэндлер С.Г.* Запрос на глобальный диалог (заметки с юбилейного социологического конгресса) // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250029332-8.
- Кирдина-Чэндлер С.Г.* Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 3–16. DOI 10.31857/S013216250022645-2.
- Кирдина-Чэндлер С.Г.* Социология и междисциплинарные исследования: по следам одной рубрики // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250010672-2.
- Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига; URSS, 2006.
- Коломбо Э.* К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 3–18. DOI: 10.31857/S013216250006658-6.
- Коммуникативные практики в современном обществе.* СПб.: Скифия-принт, 2008.
- Ксенофонтов В.А.* Ментальная безопасность государства // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2022. № 2 (263). С. 108–113.
- Лебедева М.М.* Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Политические исследования. 2020. № 4. С. 24–35. DOI:10.17976/jpps/2020.04.03.
- Най Дж.* Уцелеет ли либеральный миропорядок? // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 2. С. 72–82.
- Национальная сила: моделирование, оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против»: материалы заседания 24 июня 2023. // Под общ. ред. *Г.А. Тосуняна.* М.: НПТ, 2024.
- Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Политические исследования. 2018. № 6. С. 32–46. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.03.
- Плащинский А.А.* К вопросу о новом мировом порядке: подводя итоги // Журнал Белорусского госун-та. Социология. 2017. № 4. С. 19–25.
- Подгорецки Ю.* Социальная коммуникация. Наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2. С. 157–163.
- Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
- Развитие социологических исследований в СССР и задачи журнала.* // Социологические исследования. 1974. № 1. С. 3–11.
- Сорокин П.А.* К основанию социологической секции Исторического общества при Санкт-Петербургском университете // Запросы жизни. 1912. № 8. С. 2768–2770.
- Утяшев И.Р.* Роль коммуникаций в военно-политических конфликтах современности // Вестник КТУ. 2012. Т. 15. № 10. С. 427–430.

Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980.

Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: ЛЕНАНД, 2017.

Элман М. Теория мировой системы. Доклад на IV Междунар. Кондратьевской конф. «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. Москва, 15–17 мая 2001.

Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times. L.: Verso Press, 1994.

Bharthur S. New World Information and Communication Order and BRICS: Legacies and relevance // Global Media and China. 2018. Vol. 3. № 2. P. 113–116. DOI:10.1177/2059436418785029.

Frank A.G. ReORIENT: Global Economy in the Asian Age. Berkeley: University of California Press, 1998.

Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N. Y.: Free Press, 1992.

Milan S. Social Movements and Their Technologies: Wiring Social Change. Hampshire; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2013.

Modolski G. The Long Cycle of Global Politics and the Nation-state // Comparative Studies in Society and History. 1978. № 2. P. 214–235.

The World System: Five Hundred Years or Five Thousands? / Ed. by A.G. Frank, B.K. Gills. L.; N. Y.: Routledge, 1998.

World System History. The Social Science of Long-Term Change / Ed by R.F. Denemark et al. L.; N. Y.: Routledge, 2000.

Статья поступила 14.04.24. Финальная версия 18.05.24. Принята к публикации: 08.07.24.

**THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER: CHALLENGES FOR RUSSIAN SOCIAL SCIENCE
KIRDINA-CHANDLER S.G.**

Institute of Economics of RAS, Russia

Svetlana G. KIRDINA-CHANDLER, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Head of the Centre at the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia (kirdina777@gmail.com).

Acknowledgment. The article was prepared in accordance with the state task plan of the Institute of Economics of RAS, reg. No. 124013000799-0.

Abstract. Formation of a new world order is one of the most important global changes of the 21st century. Its influence affects all spheres of social life, including the development of sociology in the world and in Russia. The article examines this influence on the activities of the Russian journal “Sotsiologicheskie Issledovaniia” [Sociological Studies], which celebrates its fiftieth anniversary in 2024. The need to clarify the mission of the journal operating in the new conditions is discussed. For this purpose, the features of the new world order, in

which Russia becomes part of a new emerging global pole of power, are analysed. Special attention is paid to the impact of the formation of a new world order on international communications and the resultant changes taking place, including in the field of social science. The challenges that the new world order poses to sociologists of all countries are identified, and the potential capabilities of Russian sociologists to respond to these challenges are considered. The need for new emphases in the mission of the journal “Sotsiologicheskie Issledovaniia” is defined, reflecting the values of promoting global dialogue between sociologists from different countries.

Keywords: new world order, global dialogue, international communication, Russian sociology, journal “Sotsiologicheskie issledovaniya”.

REFERENCES

- Akaev A.A. (2022) Nikolai Kondratiev’s Epoch-Making Discoveries and their Impact on Contemporary Economic Science. *AlterEconomics*. Vol. 19. No. 1: 11–39. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.2 (In Russ.).
- Arrighi G. (1994) *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times*. London: Verso Press.
- Bharthur S. (2018) New World Information and Communication Order and BRICS: Legacies and relevance. *Global Media and China*. Vol. 3. No. 2: 113–116. DOI: 10.1177/2059436418785029.
- Borokh O.N. (2019) The impact of ideology and politics upon modern economics in China. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. Vol. 63. No. 10: 30–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-30-41. (In Russ.)
- Borokh O.N., Lomanov A.V. (2020) China’s path of reform under conditions of globalization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. Vol. 64. No. 6: 66–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75. (In Russ.)
- Burova A.N. (2023) The role of intercultural communication in business internationalization. *Liderstvo i menedzhment* [Leadership and Management]. Vol. 10. No. 3: 887–898. DOI:10.18334/lim.10.3.118244. (In Russ.)
- Chernavsky D.S. (2017) *Synergetics and Information: Dynamic Theory of Information*. Moscow: LENNAND. (In Russ.)
- Colombo E. (2019) Towards the global social sciences? Some preliminary reflections. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 3–18. DOI: 10.31857/S013216250006658-6. (In Russ.)
- Communicative practices in modern society*. (2008) St. Peterburg: Skifiya-print. (In Russ.)
- Efremova K.A. (2016) Towards the New World Order: Theoretical Interpretations and Practical Implementations. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics]. Vol. 23. No. 2: 5–13. DOI:10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-5-13 (In Russ.)
- Ellman M. (2001) Theory of The World System. Paper at the IV Intern. Kondratieff Conf. “*Dialogue and interaction of civilizations of East and West: Alternatives for The 21st century*”. Moscow, May 15–17, 2001. (In Russ.)
- Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2007) *Economic Synergetics*. Moscow: IE RAN (In Russ.).
- Frank A.G. (1998) *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley: University of California Press.

- Fukuyama F. (1992) *The End of History and the Last Man*. New York: Free Press.
- Garbovskiy N. (2020) War and Communication in The Military Sphere. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda* [Bulletin of Moscow University. Ser. 22. Translation theory]. No. 2: 42–75. (In Russ.)
- Glazyev S.Yu. (2022) Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. *AlterEconomics*. Vol. 19. No. 1: 93–115. DOI:10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6. (In Russ.)
- Guba K. (2015) Editing the Soviet Sociological Journal: The Problem of Legitimacy in Soviet Sociology. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. Vol. 16. No 5: 20–45. (In Russ.)
- Haken H. (1980) *Synergetics*. Moscow: Mir. (In Russ.)
- Kirdina S.G. (2014) *Institutional Matrices and Development of Russia. Introduction to X-Y-theory*. 3rd ed. Moscow-St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler S. (2020) Sociology and Interdisciplinary Research: Skipping Pages of a Journal Section. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 3–15. DOI: 10.31857/S013216250010672-2. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler S.G. (2022) Unipolarity, multipolarity and bipolar coalitions. XXI century. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 3–16. DOI 10.31857/S013216250022645-2. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler S.G. (2023) Request For Global Dialogue (Notes From The XX World Sociological Association Congress). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 3–14. DOI: 10.31857/S013216250029332-8. (In Russ.)
- Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2006) *Foundations of Synergetics: A Person Constructing Himself And His Future*. Moscow: KomKniga; URSS. (In Russ.)
- Ksenofontov V.A. (2022) Mental Security of The State. *Trudy BGTU. Ser. 6. Istoriya, Filosofiya* [Proceedings of BSTU. Ser. 6. History, Philosophy]. Vol. 263. No. 2: 108–113. (In Russ.)
- Lebedeva M.M. (2020) New World Order: Parameters and Possible Contours. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 4: 24–35. DOI:10.17976/jpps/2020.04.03. (In Russ.)
- Mignolo W.D. (2009) Epistemic Disobedience, Independent Thought and Decolonial Freedom. *Theory, Culture & Society*. Vol. 26. No. 7–8: 159–181. DOI: 10.1177/0263276409349275.
- Milan S. (2013) *Social Movements and Their Technologies: Wiring Social Change*. Hampshire; New York: Palgrave Macmillan.
- Modelski G. (1978) The Long Cycle of Global Politics and the Nation-state. *Comparative Studies in Society and History*. No. 2: 214–235.
- National Power: Modeling, Assessment and Practical Application. Hypothesis of Social Progress: Arguments For and Against: Materials Of The Meeting On June 24, 2023 (2024)*. Ed. by G.A. Tosunyan. Moscow: NPT. (In Russ.)
- Nikitin A.I. (2018) Modern World Order, Its Crisis and Prospects. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 6: 32-46. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.03. (In Russ.)
- Nye J.S.Jr. (2017) Will the Liberal World Order Survive? *Rossiia v globalnoi politike* [Russia in Global Affairs]. Vol. 15. No. 2: 72–82. (In Russ.)
- Plashchinsky A.A. (2017) To The Problem Of The New World Order: Summing Up. *Zhurnal Belorusskogo gosun-ta. Sociologiya* [Journal of Belarussian State University. Sociology]. No. 4: 19–25. (In Russ.)

- Podgorecki J. (2015) Social Communication: A Field of Study For The XXI Century. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social Educational Ideas]. Vol. 7. No. 2: 157–163. (In Russ.)
- Prigogine I., Stengers I. (1986). *Order Out of Chaos. A New Dialogue Between Man and Nature*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (1912) To the Founding of The Sociological Section of The Historical Society at St. Petersburg University. *Zaprosy zhizni* [Questions of Life]. No. 8: 2768–2770. (In Russ.)
- The Development of Sociology in USSR and Journal Goals (1974) *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 3–11 (In Russ.)
- The World System: Five Hundred Years or Five Thousands?* (1998) Ed. by A.G. Frank, B.K. Gills. London; New York: Routledge.
- Utyashev I.R. (2012) The Role of Communications In Military-Political Conflicts of Our Time. *Vestnik KTU* [Bulletin of the Kazan Technological University]. Vol. 15. No. 10: 427–430. (In Russ.)
- World System History. The Social Science of Long-Term Change*. (2000) Ed. by R.F. Denmark et al. London; New York: Routledge.
- Zang W.-B. (1999) *Synergetic Economy. Time and Change in Nonlinear Economic Theory*. Moscow: Mir. (In Russ.)
- Zubkevich L.A. (2015) Globalization as A Way of Transition To A New Quality of Social Development. *Vestnik Permskogo un-ta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Bulletin. "Philosophy. Psychology. Sociology"]. Vol. 21. No. 1: 5–15. DOI: 10.17072/2078-7898/2015-1-5-15 (In Russ.)

Received: 14.04.24. Final version: 18.05.24. Accepted: 08.07.24.